

АЛЕКСАНДР МИШУРА\*

## ГАРРИ ФРАНКФУРТ И КРИТИКА ПРИНЦИПА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ\*\*

**Аннотация:** Данная статья посвящена знаменитому труду Гарри Франкфурта «Альтернативные возможности и моральная ответственность». В ней, во-первых, описывается историко-философский контекст возникновения работы Франкфурта: в частности, рассматривается гипотетический анализ способности поступить иначе, предложенный Дж. Э. Муром в качестве возможного разрешения проблемы свободы воли. Во-вторых, выявляются интуиции, мотивирующие критику принципа альтернативных возможностей. В-третьих, кратко описывается собственный подход Франкфурта к анализу понятия свободного действия, основанный на различении желаний разных порядков в структуре мотивации агента. В-четвертых, описываются некоторые стратегии критики мысленного эксперимента Франкфурта и тех выводов, которые были сделаны на его основе. Первая стратегия критики направлена на выявление достаточно весомых для обоснования моральной ответственности альтернатив, скрытых в мысленном эксперименте Франкфурта. Вторая стратегия основана на выявлении скрытого допущения совместимости детерминизма и моральной ответственности, которое имеет место в формулировке мысленного эксперимента Франкфурта. Третья стратегия заключается в создании новой формулировки принципа альтернативных возможностей, которую нельзя поставить под сомнение с помощью мысленного эксперимента Франкфурта. Развитием третьей стратегии является *W*-защита Д. Вайдеркера, который ставит вопрос о том, есть ли у нас основания ожидать, что агент поступит как-то иначе, нежели он поступает в мысленном эксперименте Франкфурта.

**Ключевые слова:** моральная ответственность, свобода воли, детерминизм, Франкфурт, альтернативные возможности.

Выход в 1969 г. статьи Гарри Франкфурта «Альтернативные возможности и моральная ответственность» ознаменовал начало новой эпохи в дебатах аналитических философов по проблеме свободы воли. Вокруг предложенного Франкфуртом мысленного эксперимента развернулась дискуссия, которую по размаху вполне можно сравнить с полемикой вокруг китайской комнаты Джона Сёрла или черно-белой комнаты

\*Мишура Александр Сергеевич, к. филос. н., преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), alex.mishura@gmail.com.

\*\*© Мишура, А. С. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ 17-05-0040) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (НИУ ВШЭ)» в 2017 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Фрэнка Джексона. Что же такого написал Франкфурт и почему это оказалось столь важным для многих философов, интересующихся проблемой свободы воли?

Данная статья служит вступлением к публикуемому переводу работы Франкфурта. Она разделена на четыре части. В первой части описывается историко-философский контекст, в котором возникает работа Франкфурта. Во второй проясняются направляющие интуиции франкфуртовской критики принципа альтернативных возможностей. В третьей рассматривается подход самого Франкфурта к понятию свободного действия и демонстрируется его независимость от истинности принципа альтернативных возможностей. Наконец, в четвертой части анализируются некоторые стратегии критики франкфуртовского опровержения принципа альтернативных возможностей.

## I

Некоторые философы полагают, что детерминизм вполне совместим со свободой воли. По их мнению, поступки человека могут быть, с одной стороны, с необходимостью определены событиями во времена Большого взрыва, с другой стороны, вполне свободны. Так рассуждают компатибилисты. Как представляется, для сторонников данной позиции сама *проблема* свободы воли зачастую представляется результатом некоей ошибки: имеется некорректное рассуждение, в силу которого и возникает представление о противоречии между свободой воли и детерминизмом. В этом свете задача философа-компатибилиста состоит в том, чтобы объяснить, где именно возникает ошибка, а также продемонстрировать, как возможно ее обойти. Некоторые компатибилисты идут дальше, доказывая, что детерминизм является условием свободы воли, а не препятствием для нее<sup>1</sup>.

В предлагаемой читателю работе американский философ, в те времена — преподаватель Рокфеллеровского университета, Гарри Франкфурт предлагает новую стратегию обнаружения и устранения данной ошибки. Однако, чтобы понять новизну его решения, стоит кратко объяснить, о какой «общей платформе» говорится в начале статьи (Frankfurt, 1969: 829) и кто эту платформу создал. Согласно тезису каузального детерминизма, у мира есть только одно возможное прошлое и только одно

<sup>1</sup>Классический пример такой стратегии можно найти у Юма: Юм, Церетели, 1996: 450. Замечательный пример недавней защиты компатибилизма в юмианском духе см.: Васильев, 2017.

возможное будущее. В этом смысле жизнь каждого человека представляет собой прямую линию, на которой нет никаких реальных развилок и перекрестков. Человек онтологически<sup>2</sup> лишен возможности совершить какие-то иные поступки, нежели те, что он совершает; он не может свернуть со своей «линии жизни». Но как можно быть свободным и ответственным, если никогда не можешь поступить иначе?

Компатибилисты предложили множество изящных ответов на этот вопрос. Однако особый интерес в этом ряду представляет позиция Джорджа Эдварда Мура<sup>3</sup>. Во-первых, она весьма наглядно иллюстрирует способ решения традиционной философской проблемы методами анализа языка — Мур показывает, как может работать аналитический философ. Во-вторых, она представляется интуитивно убедительной, что особенно существенно в споре о совместимости свободы воли и детерминизма. Компатибилистам важно показать, что их позиция — это позиция здравого смысла и обыденного рассудка, а не некое искусственное построение, имеющее значение только в контексте схоластических споров академических философов. В случае муровского решения проблемы совместимости каждый может без особых затруднений «воспроизвести» компатибилистскую позицию в своей собственной голове. Попробуем сделать это и мы. Начать стоит со следующего вопроса: что может иметь в виду мать, говорящая сыну: «Святослав, ты мог поступить иначе!»? Зависит ли ее суждение от истинности каузального детерминизма? Имеет ли она в виду: «Святослав, прошлое и законы природы не детерминировали твой поступок, следовательно, ты мог поступить иначе!»? Или она хочет сказать нечто вроде: «Святослав, ты ведь мог поступить иначе, стоило только захотеть!»? Если верна первая интерпретация, то мать Святослава инфицирована философским (либертарианским)<sup>4</sup>

<sup>2</sup>Стоит отметить при этом, что с эпистемической точки зрения человек может быть убежден, что у него есть подлинные альтернативные возможности. В этом обстоятельстве, а именно в убеждении о реальном наличии альтернативных возможностей, также можно усмотреть основание для приписывания свободы воли и возложения моральной ответственности.

<sup>3</sup>Нижеследующее описание позиции Мура основано на его работе «Этика», главе VI «Свободная воля» (Мур, Коновалова, 1999: 302–312).

<sup>4</sup>Либертарианская позиция в вопросе о свободе воли подразумевает согласие с тремя тезисами: (1) свобода несовместима с детерминизмом; (2) свобода совместима с индетерминизмом; (3) человек имеет свободу, поскольку мы живем в индетерминированном мире. Третье положение необходимо, чтобы отличить данную позицию от жесткого детерминизма. Согласно позиции жесткого детерминизма, которой придерживаются такие

пониманием «мог поступить иначе» (возможно, она или ее муж занимаются философией), и ей поможет только лингвистическая терапия, возвращающая человека в русло *sensus communis*. Если верна вторая интерпретация, то мать Святослава использует выражение «мог поступить иначе» в нормальном, обыденном смысле. Но тогда способность Святослава поступить иначе никак не затрагивается детерминизмом. Действительно, если бы у него было бы иное желание, то оно бы могло каузально детерминировать иное действие. Тогда истинность суждения «Святослав мог поступить иначе» в обыденном смысле этого выражения была бы вполне совместима с истинностью тезиса каузального детерминизма. Таким образом, компатибилизм представляется вполне разумной позицией, причем разумной с позиции самого что ни на есть здравого смысла. Конечно, если мы возьмем определенный «метафизический» смысл<sup>5</sup> слов «мог поступить иначе», то проблема свободы воли вновь встанет перед нами в полный рост. Однако почему, собственно, мы должны предпочитать данный смысл смыслу обыденному? Быть может, этот метафизический смысл лишь продукт насилия над обыденным языком. Спекулирующие метафизики должны для начала доказать значимость своего понимания выражения «мог поступить иначе». Мы же останемся в рамках здравого смысла! Любой человек может поступить иначе, если захочет. Истинность этого положения вообще не имеет никакого отношения к каузальному детерминизму и к метафизике. Суждение «*X* мог поступить иначе» означает «*X* мог поступить иначе, если бы захотел». Таков, в самых общих чертах, предложенный Муром подход к проблеме свободы воли.

Решение Мура по-своему замечательно, однако можно ли на этом покончить с проблемой свободы воли? Для части ранних представителей аналитической философии дело, пожалуй, обстояло примерно так. Однако в начале 50-х гг. дискуссия разгорается с новой силой<sup>6</sup>. В частности, предметом спора становится смысл выражения «мог поступить иначе». Анализ Мура подвергается обстоятельной и разнообразной

философы как Тед Хондерих и Сол Смилянски, тезис каузального детерминизма истинен, но детерминизм несовместим со свободой, поэтому у людей нет свободы воли.

<sup>5</sup>Данный смысл может фиксироваться в требовании онтологически реальных альтернативных возможностей, требовании альтернативных вариантов будущего развития вселенной, требовании индетерминации поступков агента и т. д.

<sup>6</sup>Началом этой дискуссии можно, хотя и весьма условно, считать публикацию статьи Ч. А. Кэмпбелла с критикой муровского понимания способности поступить иначе: Campbell, 1951: 446–465.

критике<sup>7</sup>. Компатибилисты отвечают на эту критику, предлагая все более и более изощренные формы анализа, все дальше и дальше отстоящие от интуитивно ясной версии Мура<sup>8</sup>. Так или иначе, тяжба за подлинное значение «мог поступить иначе» длится по сей день. Между тем, сегодня эта дискуссия имеет скорее *фоновый* характер. Это вовсе не «передовой край» дебатов о свободе воли. Почему дело обстоит так? Во многом причиной соответствующего сдвига стала статья Г. Франкfurта «Альтернативные возможности и моральная ответственность».

## II

О чем же пишет Франкфурт? Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что Франкфурт пишет, главным образом, не о свободе воли, а о моральной ответственности. Почему? Давайте немного порассуждаем, на этот раз от лица Франкfurта. Конечно, детерминизм может быть несовместим с *некоторым* пониманием свободы воли. В конце концов, понятие свободы воли можно сконструировать так, что оно по определению будет несовместимо с детерминизмом. К примеру, свободу воли можно понимать так: я свободен, если и только если могу поступать иначе в том смысле, что прошлое мира и законы природы совместимы с несколькими взаимоисключающими вариантами моего поведения. Однако почему нас вообще беспокоит обладание свободой воли, зачем нам свобода воли? Свобода воли либо самоценна, либо ценна в связи с чем-то отличным от нее самой. Трудно понять, как свобода воли может быть сама по себе ценной, если мы даже не вполне понимаем, что это такое<sup>9</sup>.

Между тем, есть нечто, что, с одной стороны, тесно связано с представлением о свободе воли, а с другой, составляет важную часть нашей повседневной жизни. Что в первую очередь потеряло бы смысл в мире без свободы воли? Пожалуй, в мире, где человек не имеет свободы воли, трудно было бы хвалить или осуждать человека за какие-либо

<sup>7</sup>Краткий обзор дискуссии см.: Berofsky, 2011: 181–201.

<sup>8</sup>Особенно в этой связи интересен весьма нетривиальный анализ способности поступить иначе, разработанный Д. Льюисом: Lewis, 1981: 113–121.

<sup>9</sup>Здесь можно уточнить, что, с одной стороны, существуют весьма четкие философские экспликации понятия свободы воли, однако ни одно из них не является бесспорным; с другой стороны, в обыденном языке понятие свободы воли вообще трудно встретить, и тем более трудно ожидать, что каждый носитель языка сможет четко эксплицировать содержание этого понятия. Здесь, говоря о непонимании понятия свободы воли, я имею в виду именно обыденный дискурс.

поступки. Возложение моральной ответственности словно бы подразумевает, что человек совершил данный поступок по своей собственной воле. Невольный поступок влечет меньшую ответственность, а поступок, совершенный очевидно против воли, по принуждению, вообще не подлежит оценке в категориях моральной ответственности. Стоп! При чем тут способность поступить иначе и вопрос о детерминизме?

Проблема свободы непосредственно связана с вопросом о моральной ответственности агента за свои поступки. При этом реально нам важна связь между, с одной стороны, метафизическим тезисом каузального детерминизма, с другой стороны, той свободой воли, которая требуется для моральной ответственности. Рассуждая о свободе воли, философы спорят, совместима ли способность поступить иначе с детерминизмом. Однако действительно ли способность поступить иначе в каком бы то ни было смысле важна для моральной ответственности? Если да, то нам важна свобода, включающая способность поступить иначе. Если нет, то способность поступить иначе может быть разве что предметом бесконечных споров академических философов; она никак не связана с сердцем проблемы свободы воли — вопросом о моральной ответственности. Если свобода воли, требуемая для возложения моральной ответственности, означает просто «по своей воле» или «без принуждения», то как ее наличие вообще можно оспорить на основе метафизического тезиса каузального детерминизма? Может быть, способность поступить иначе невольно отождествляется нами с отсутствием принуждения и добровольностью? Однако действительно ли такая связь существует? Из такого рода вопросов и возникает идея проанализировать связь между способностью поступить иначе и моральной ответственностью. Изучение данного вопроса приводит Франкфурта к выводу, что моральная ответственность не требует способности поступить иначе. Каким образом?

Для демонстрации независимости моральной ответственности от способности поступить иначе Франкфурт описывает класс случаев, в которых обстоятельства исключают возможность поступить иначе, однако агент, тем не менее, действует по своей воле и интуитивно несет полную моральную ответственность за сделанное. Выполнению этой задачи и служит знаменитый мысленный эксперимент с контрфактическим манипулятором. Читатель может сам ознакомиться с его содержанием в статье Франкфурта. Нам достаточно выделить некоторые ключевые характеристики этого мысленного эксперимента. Во-первых, в нем имеется агент, который должен принять решение. Во-вторых, имеется некий манипулятор, который может вмешаться в ситуацию и гарантировать

желаемое для себя решение. В-третьих, агент действует таким образом, что манипулятору нет нужды вмешиваться: агент сам принимает решение, желанное для манипулятора<sup>10</sup>. Таким образом, реально агент не может принять иное решение, нежели то, которое он принимает; иначе говоря, у него нет альтернативных возможностей. Тем не менее, мы интуитивно считаем его морально ответственным за сделанное. Способность поступить иначе не является необходимым условием возложения моральной ответственности. Q. E. D.

Подобный пример можно найти у Джона Локка в трактате «Опыт о человеческом разумении» (Локк, Савин, 1985: 290). Представим, что человека, пока он спит, внесли в комнату и закрыли там. Просыпаясь, он обнаруживает очень приятную компанию и даже не пытается куда-либо выйти, однако если бы он попробовал это сделать, то обнаружилось бы, что дверь заперта. Правда, в отличие от многих современных компатибилистов, Локк заключает отсюда, что человек, добровольно остающийся в комнате, не обладает свободой в этой ситуации, поскольку свобода связана со способностями и силами, а не с хотениями и предпочтениями (там же). Сам Франкфурт отмечает, что Роберт Нозик придумал аналогичный пример еще до публикации статьи самого Франкфурта (Frankfurt, 1969: 835).

Если мысленный эксперимент Франкфурта корректен, т. е. соответствует заявленным автором условиям<sup>11</sup>, способность поступить иначе не является необходимым условием возложения моральной ответственности. В таком случае, даже если детерминизм исключает способность поступить иначе, ассоциируемая с этой способностью свобода воли не столь принципиальна, поскольку оказывается несущественной для вопроса о моральной ответственности.

### III

Статья «Альтернативные возможности и моральная ответственность» выполняет негативную задачу компатибилистского проекта Франкфурта: демонстрирует несущественность способности поступить иначе (и соответствующего понимания свободы воли) для вопроса о моральной ответственности. Однако в чем же заключается обладание свободой

<sup>10</sup>В этом отношении вернее говорить не просто о манипуляторе, а о контрфактическом манипуляторе.

<sup>11</sup>Первое условие: агент несет ответственность за сделанное. Второе условие: агент не мог поступить иначе.

воли по мнению самого Франкфурта? В «Альтернативных возможностях...» он утверждает, что человек несет ответственность за свой поступок, если он действительно хотел (really wanted) его совершить (Frankfurt, 1969: 839). Следует ли полагать, что по Франкфурту всякий поступок, совершенный по желанию, является свободным? Или только некий *действительно* желанный поступок является свободным? Но что означает фраза «действительно хотеть»? Наркоман действительно очень хочет очередную дозу, но скажем ли мы, что прием дозы является высочайшим проявлением свободы воли? В «Альтернативных возможностях» Франкфурт упоминает «непреодолимые влечения» (compulsions), перечисляя их в ряду обстоятельств, освобождающих от ответственности (ibid.: 830). Именно эти непреодолимые влечения намекают на ключевую интуицию позитивной части компатибилистского проекта Франкфурта: есть более подлинные и менее подлинные желания. Свободный человек действует согласно первым, а не согласно вторым. Но как можно теоретически, понятийно описать разницу между подлинными и неподлинными желаниями?

В статье 1971 года «Свобода воли и понятие личности» (Frankfurt, 1971)<sup>12</sup> Франкфурт опишет теорию свободного действия, которая построена на разделении желаний двух уровней, порядков. Одни желания — первого порядка — являются непосредственным влечением к действию, а другие — желания второго порядка — относятся к самим этим влечениям. К примеру, человек может иметь реальное желание съесть пиццу (желание первого порядка), но при этом не одобрять это свое желание. Допустим, потому что он худеет. Такой человек будет на как бы «втором уровне» желаний не желать иметь желание съесть пиццу. Так наркоман может иметь два желания первого порядка: желание принять дозу и желание отправиться на лечение. При этом на втором уровне он «одобряет» желание отправиться на лечение, но не желает принимать дозу. Если он все же принимает наркотик, то делает это как бы против самого себя, против того желания (первого порядка), которое он действительно желал (на уровне желаний второго порядка). Желания первого порядка, которые реально стали причиной действия, именуется Франкфуртом волей. Свободным является такой человек, воля которого определяется его желаниями второго порядка. Воля наркомана,

<sup>12</sup>Основная цель данной статьи — проанализировать понятие личности, однако в процессе анализа Франкфурт описывает и свое представление о свободном действии, поскольку оно следует из его определения личности.

который принял наркотик вопреки желанию второго порядка, не была свободна. Воля человека, который решил не есть пиццу, поскольку не хотел следовать желанию ее съесть, напротив, свободна.

Очевидно, теория свободного действия Франкfurта никак не задействует выражение «мог поступить иначе». Важно не то, мог ли человек поступить иначе, а то, контролирует ли он свои желания первого порядка с помощью желаний второго порядка. Заметим, что свободное в данном смысле действие может быть полностью детерминированным. Важно лишь то, *как* оно детерминировано. Это традиционная компатибилистская мысль, в которую Франкfurт вносит оригинальную деталь: различие между желаниями разных порядков<sup>13</sup>. Свободные действия детерминируются правильными желаниями, а несвободные — неправильными. Правильность и неправильность желаний человек, если он является личностью, определяет сам, поскольку имеет желания в отношении своих желаний. Обладание этими второпорядковыми желаниями по мнению Франкfurта собственно и отличает личность от всего прочего (Frankfurt, 1971: 6). Здесь стоит отметить, что подход Франкfurта ориентирован не на то, чтобы разрешить споры метафизиков, а на то, чтобы описать некоторое неметафизическое, обыденное представление о свободе воли — и сделать это достаточно точно и четко, с помощью конкретных понятийных различий<sup>14</sup>.

Мысленный эксперимент Франкfurта заложил основания для целого ряда компатибилистских теорий, которые анализируют понятие свободного действия, не обращаясь к анализу способности поступить иначе. Такого рода теории именуется «иерархическими», поскольку в них зачастую постулируется наличие некоторой иерархии в системе мотивов свободного агента<sup>15</sup>. Например, свободным может полагаться такое действие, которое мотивировано ценностями агента, а не сиюминутными мотивами<sup>16</sup>. С другой стороны, самый известный апологет мысленного эксперимента Франкfurта, Джон Мартин Фишер, вместе с Марком

<sup>13</sup>Стоит, правда отметить, что уже Гоббс пишет о «внутренних качествах субъекта», которые могут быть препятствием для свободы (Гоббс, Соколов, 1989: 608). Однако остается не вполне ясным, считает ли он, что внутренние качества субъекта могут быть препятствием для свободы, как кажется из первого предложения пятого пункта раздела «Мое мнение о свободе и необходимости», или не считает, как кажется из последних предложений соответствующего абзаца.

<sup>14</sup>Подобные задачи Франкfurт ставит и в своей знаменитой работе «On Bullshit», где анализирует понятие «bullshit»: Frankfurt, 2005.

<sup>15</sup>Обзор такого рода теорий см.: McKenna, 2011.

<sup>16</sup>Такую теорию предложил Г. Уотсон: Watson, 1975.

Равизой разработал теорию отзывчивости к доводам (reason-responsiveness), согласно которой постулирование иерархии излишне, — требуется лишь некоторая степень отзывчивости агента к возможным возражениям против желаемого им действия (Fischer & Ravizza, 1998)<sup>17</sup>.

#### IV

Критика принципа альтернативных возможностей положила начало обширным дебатам. Жанр вступительной статьи не предполагает хоть сколько-нибудь подробного изложения хитросплетений этих дебатов<sup>18</sup>. Для этого, пожалуй, стоило бы написать книгу. Мы ограничимся обозначением основных стратегий, в рамках которых можно спорить с выводами Франкфурта и отстаивать значимость принципа альтернативных возможностей.

Во-первых, в мысленном эксперименте Франкфурта, а также во всех его возможных вариациях можно обнаружить альтернативную возможность, которую имеет агент, несмотря на наличие манипулятора. Всегда возможен сценарий, в котором манипулятору придется вмешаться. Вопрос относительно данной альтернативной возможности заключается в том, достаточно ли она весома для того, чтобы служить фундаментом моральной ответственности<sup>19</sup>. Например, допустим, манипулятор вмешивается, заметив, что агент повел бровью<sup>20</sup>. Получается, моральная ответственность агента зависит от того, поведет ли он бровью? Такая альтернативная возможность явно представляется слишком «хлипким» основанием для возложения моральной ответственности. С другой стороны, можно заметить, что в любом из вариантов мысленного эксперимента Франкфурта возможно провести принципиальное различие между

<sup>17</sup>Также см.: Фишер, 2016.

<sup>18</sup>Сборник статей на тему мысленного эксперимента Франкфурта, с которого можно начать знакомство с соответствующими дебатами, был подготовлен Майклом МакКенной и Дэвидом Вайдеркером: *Moral Responsibilities...*, 2003. Стоит, однако, отметить, что к настоящему моменту с исследовательской точки зрения он устарел, поскольку ежегодно выходит множество статей на данную тему.

<sup>19</sup>Критерий «весомости» (robustness) альтернативной возможности сформулировал Д. Перебум: «Чтобы альтернативная возможность была существенна для объяснения моральной ответственности агента, она должна удовлетворять следующим характеристикам: агент мог проявить волю (could have willed) сделать нечто иное, нежели то, к чему он реально проявил волю, и он понимал, что тем самым снял бы с себя моральную ответственность за действие» (Pereboom, 2001: 26). Более детализированную формулировку см.: Pereboom, 2012: 301.

<sup>20</sup>Движение бровью может быть признаком того, что агент склоняется к принятию нежелательного для манипулятора решения.

сценарием, в котором агент сам принимает решение и сам переходит от сомнений к выбору, с одной стороны, и сценариями, в которых его побуждает к решению манипулятор, с другой. Можно аргументировано продемонстрировать<sup>21</sup>, что в этом «пересечении линии», разделяющем неопределенность и определенность, заложено вполне весомое основание для возложения моральной ответственности. Агент несет ответственность, если пересекает эту линию сам, но не может нести ее, если кто-то другой делает это за него. Соответствующее различие принципиально не может быть устранено из любых вариаций мысленного эксперимента Франкfurта. Таким образом, мысленный эксперимент Франкfurта не позволяет опровергнуть принцип альтернативных возможностей, так как у агента всегда есть морально значимая альтернатива: он может не совершать выбор сам.

Во-вторых, можно упрекнуть Франкfurта в том, что его мысленный эксперимент предполагает детерминизм. Подобную стратегию применяли многие либертарианские теоретики (Ekstrom, 1998; Ginet, 1996; Kane, 1996: 40–43). Фишер назвал ее «защитой дилеммы» (Fischer, 2010: 318). Чтобы манипулятор имел возможность точно предсказать выбор агента по некоторому знаку, этот знак должен быть связан с детерминирующими причинами решения агента. Однако наличие такого надежного индикатора уже предполагает детерминизм. Напротив, в либертарианских теориях свободного действия до принятия решения не существует никакой возможности его предсказать, поскольку постулируется индетерминизм. В таком случае оказывается, что мысленный эксперимент Франкfurта подходит только для детерминистической вселенной. Однако инкомпатибилист может возразить, что в ней вообще не нужен такой манипулятор, поскольку альтернативные возможности исключены самим детерминизмом. Таким образом, защитники Франкfurта оказались перед дилеммой. Детерминистическую сторону дилеммы можно сформулировать следующим образом:

- (1) Вопрос состоит в том, требует ли моральная ответственность способности поступить иначе.
- (2) В эксперименте Франкfurта предполагается, что решение агента детерминировано предшествующими событиями (иначе манипулятор никак не мог бы угадать, когда вмешиваться), т. е. у него вне зависимости от манипулятора нет способности поступить иначе.

<sup>21</sup>Подробнее см.: Mishura, 2017.

- (3) Мысленный эксперимент Франкфурта предполагает, что такой детерминированный агент в принципе может нести ответственность, однако это нельзя предполагать, поскольку в этом и состоит предмет спора.

Следовательно, мысленный эксперимент Франкфурта не дает подлинного разрешения спора о значимости способности поступить иначе, поскольку возможность ответственности детерминированного агента не доказывается в мысленном эксперименте, а предполагается.

Индетерминистическая сторона дилеммы выглядит следующим образом:

- (1) Решение агента при индетерминизме неизвестно до момента решения (по определению).  
(2) У манипулятора нет возможности узнать решение до того, как оно будет принято.

Следовательно, мысленный эксперимент Франкфурта невозможно воспроизвести в индетерминистической вселенной.

В ответ на эту критику сторонниками Франкфурта были представлены разнообразные варианты мысленного эксперимента с контрафактическим манипулятором в индетерминированной вселенной<sup>22</sup>.

В-третьих, можно переформулировать принцип альтернативных возможностей так, чтобы мысленный эксперимент Франкфурта не мог его опровергнуть. В основе принципа альтернативных возможностей лежит идея, что для возложения моральной ответственности агент должен быть способен сделать нечто, чтобы этой ответственности не понести. Кейт Вайма и Майкл Отсука предложили схожие варианты переформулировки принципа альтернативных возможностей:

Принцип возможности снять ответственность: человек ответственен за совершенное им действие *A*, только если он не совершил (failed to do) некоторое действие *B*, которое сделало бы его неотвественным за *A* (Wyma, 1997: 59).

Принцип избегания вины: человек достоин порицания за действие определенного типа, только если он мог вести себя таким образом, чтобы его совершенно нельзя было укорить (Otsuka, 1998: 688).

Однако едва ли эти или подобные принципы могут защитить требования альтернативных возможностей. Агент в экспериментах совершенно не пытается снять с себя ответственность, он добровольно действует определенным образом. Более интересный, «исторический» вариант

<sup>22</sup>Пример такого индетерминистического варианта см.: Pereboom, 2001: 18–19.

принципа альтернативных возможностей предложили Альфред Мили и Дэвид Роб:

*S* морально ответственен за то, что он сделал в момент времени *t*, только если (1) он мог поступить иначе в *t*, или (2) даже если он не мог поступить иначе в *t*, но психологические черты его характера, на основе которых он действовал в *t*, сами по себе частично являются продуктом более раннего действия (или действий), которое он совершил ранее, когда мог поступить иначе (Mele & Robb, 1998: 109).

Однако эта формулировка также не может устоять против мысленного эксперимента Франкфурта. Допустим, Петр впервые в жизни, даже случайно, задумался о том, чтобы убить Андрея. Однако он не знает, что Николай очень не любит Андрея и давно ждет, чтобы кто-то из его знакомых начал сомневаться на эту тему. Николай построил всем контроллеры, которые отслеживают состояние мозга и фиксируют сигнал о начале размышлений на эту тему; далее ситуация развивается по стандартному сценарию: если Петр не решится сам, Николай принудит его. Но совершенно неожиданно Петр решается на несвойственный ему поступок и убивает Андрея. Очевидно, что он ответственен, однако, по формулировке Роба и Мили, не должен быть ответственен.

Схожий вариант критики мысленного эксперимента Франкфурта был предложен Давидом Вайдеркером. Представим себе идеальный случай, где все альтернативные возможности действительно исключены, однако агент об этом не знает и поступает согласно своей воле. Критику принципа альтернативных возможностей можно задать следующий вопрос: «Хорошо, Вы считаете этого человека виновным, однако скажите, что он должен был сделать в такой ситуации?» Вайдеркер назвал этот аргумент *W*-защита<sup>23</sup> (Widerker, 2000). Он же сформулировал так называемый принцип альтернативных ожиданий (principle of alternative expectation): «Агент *S* достоин морального порицания за действие *A*, только если в данных обстоятельствах морально оправданно было бы ожидать, что *S* не сделает *A*» (ibid.: 192).

Общий аргумент против позиции Франкфурта формулируется Вайдеркером следующим образом:

- (1) Агент *S* достоин морального порицания за действие *A*, только если в данных обстоятельствах морально оправданно было бы ожидать от *S*, что он не сделает *A*.

<sup>23</sup>От первого слова вопроса: «What should he have done?» — «Что он должен был сделать?».

- (2) Если  $S$  не мог избежать  $A$ , и если не ожидать от него невозможного, было бы морально неоправданно ожидать, что он не сделает  $A$ .
- (3) Следовательно, если  $S$  не мог избежать  $A$ , то  $S$  не достоин морального порицания за  $A$ .

Вайдеркер эксплицирует лежащую в основе эксперимента Франкфурта интуицию: нельзя снимать ответственность с агента, если у него нет никаких существенных для самого поступка оправданий; при этом контрфактический манипулятор оказывается именно таким несущественным оправданием, поскольку никак не проявляет себя. Вайдеркер называет такое представление об ответственности  $\Phi$ -ответственностью: « $\Phi$ : Агент  $S$  достоин порицания за действие  $A$ , если, совершая  $A$ , он действовал аморально и не имел (объясняющего) оправдания того, что сделал» (Widerker, 2000: 195).

Можно согласиться, что интуитивная убедительность эксперимента Франкфурта основана на том, что наличие манипулятора не оправдывает агента: он «перекрывает» альтернативные возможности, однако ничего не меняет в самом поступке агента, его мотивах — во всем, что существенно для возложения моральной ответственности. Однако чему мы отдадим преимущество: принципу альтернативных ожиданий или принципу  $\Phi$ -ответственности? Вайдеркер утверждает, что они логически независимы, и отстаивает свой принцип. Суть его аргумента состоит в том, что оправданные обстоятельствами моральные ожидания точнее выделяют те случаи, когда человека можно считать ответственным.

Разумеется, на все эти стратегии критики можно привести возражения<sup>24</sup>; мы лишь постарались очертить некоторые направления, в которых можно двигаться по пути анализа мысленного эксперимента Франкфурта. Насколько эти стратегии успешны, как на них можно возразить и чему еще нас может научить мысленный эксперимент Франкфурта, читатель может задуматься сам, прочитав предлагаемую его вниманию оригинальную статью.

<sup>24</sup>К примеру, на  $W$ -защиту Вайдеркера М. МакКенна дал критический  $L$ -ответ: McKenna, 2008.

## ЛИТЕРАТУРА

- Васильев В. В.* В защиту классического компатибилизма : эссе о свободе воли. — М. : URSS, 2017.
- Гоббс Т.* О свободе и необходимости // Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под ред., пер. с англ., примеч. и вступ. ст. В. В. Соколова. — М. : Мысль, 1989. — С. 574–611.
- Локк Д.* Опыт о человеческом разумении / пер. с англ. А. Н. Савина // Сочинения. В 3 т. Т. 1 / под ред. И. С. Нарского. — М. : Мысль, 1985.
- Мур Д. Э.* Этика / пер. с англ. Л. В. Коноваловой // Природа моральной философии. — М. : Республика, 1999. — С. 224–346.
- Фишер Д. М.* Полукомпатибилизм и его соперники // Логос. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 131–174.
- Юм Д.* Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. И. Церетели // Сочинения. В 2 т. Т. 1. — 2-е изд. — М. : Мысль, 1996. — С. 53–655.
- Berofsky B.* Ifs, Cans, and Free Will: The Issues // The Oxford Handbook of Free Will / ed. by R. Kane. — 2nd ed. — New York : Oxford University Press, 2011. — P. 181–201.
- Campbell C. A.* Is Free Will a Pseudo-Problem? // Mind. — 1951. — Vol. 60. — P. 446–465.
- Ekstrom L.* Protecting Incompatibilist Freedom // American Philosophical Quarterly. — 1998. — Vol. 35. — P. 281–291.
- Fischer J. M.* The Frankfurt Cases: The Moral of the Stories // Philosophical Review. — 2010. — Vol. 119, no. 3. — P. 315–336.
- Fischer J. M., Ravizza M.* Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
- Frankfurt H.* Alternate Possibilities and Moral Responsibility // The Journal of Philosophy. — 1969. — Vol. 66, no. 23. — P. 829–839.
- Frankfurt H.* Freedom of the Will and the Concept of a Person // The Journal of Philosophy. — 1971. — Vol. 68, no. 1. — P. 5–20.
- Frankfurt H.* On Bullshit. — Princeton : Princeton University Press, 2005.
- Ginet C.* In Defense of the Principle of Alternative Possibilities: Why I Don't Find Frankfurt's Argument Convincing // Philosophical Perspectives. — 1996. — Vol. 10. — P. 403–417.
- Kane R.* The Significance of Free Will. — New York : Oxford University Press, 1996.
- Lewis D.* Are We Free to Break the Laws? // Theoria. — 1981. — Vol. 47. — P. 113–121.
- McKenna M.* Frankfurt's Argument Against the Principle of Alternative Possibilities: Looking Beyond the Examples // Nous. — 2008. — Vol. 42, no. 4. — P. 770–793.
- McKenna M.* Contemporary Compatibilism: Mesh Theories and Reasons-Responsive Theories // The Oxford Handbook of Free Will / ed. by R. Kane. — 2nd ed. — New York : Oxford University Press, 2011. — P. 175–198.
- Mele A., Robb D.* Rescuing Frankfurt-Style Cases // Philosophical Review. — 1998. — Vol. 107. — P. 97–112.

- Mishura A.* Crossing the Line: New Intuitions Behind Frankfurt-Type Cases // *Axiomathes*. — 2017. — Vol. 27, no. 4. — P. 393–402.
- Moral Responsibilities and Alternative Possibilities / ed. by D. Widerker, M. McKenna. — Aldershot : Ashgate, 2003.
- Otsuka M.* Incompatibilism and the Avoidability of Blame // *Ethics*. — 1998. — Vol. 108. — P. 685–701.
- Pereboom D.* Living Without Free Will. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
- Pereboom D.* Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection // *Philosophical Issues*. — 2012. — Vol. 22. — P. 298–315.
- Watson G.* Free Agency // *The Journal of Philosophy*. — 1975. — Vol. 72, no. 8. — P. 205–220.
- Widerker D.* Frankfurt’s Attack on the Principle of Alternative Possibilities: A Further Look // *Philosophical Perspectives*. — 2000. — Vol. 14. — P. 181–201.
- Wyma K.* Moral Responsibility and the Leeway for Action // *American Philosophical Quarterly*. — 1997. — Vol. 34. — P. 57–70.

---

Mishura, A. S. 2017. “Garri Frankfurt i kritika printsipa al'ternativnykh vozmozhnostey [Harry Frankfurt and Criticism of the Principle of Alternate Possibilities]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (4), 111–128.

---

ALEKSANDR MISHURA

PHD IN PHILOSOPHY; LECTURER,

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

## HARRY FRANKFURT AND CRITICISM OF THE PRINCIPLE OF ALTERNATE POSSIBILITIES

**Abstract:** This article is concerned with Harry Frankfurt’s seminal paper “Alternate Possibilities and Moral Responsibility”. Firstly, it describes the philosophical context of Frankfurt’s paper and explains the main features of the speculative analysis of the ability to do otherwise proposed by G. E. Moore as a possible solution to the problem of free will. Secondly, it reveals the general insights that motivate Frankfurt’s criticism of the principle of alternate possibilities. Thirdly, it examines Frankfurt’s account of free action based on the distinction between the desires of different orders in the structure of the motivational system of the agent. Fourthly, it explores some ways to criticize Frankfurt’s thought experiment and some particular conclusions that were drawn from this experiment. The first strategy seeks to reveal some hidden alternates in Frankfurt’s thought experiment that are enough robust to ground the moral responsibility of the agent. The second strategy uncovers the hidden assumption of Frankfurt’s experiment: it presupposes but does not prove that determinism is compatible with moral responsibility. The third strategy concerns the new formulation of the principle of alternate possibilities. This new principle is supposed to be immune to the Frankfurt-type

cases. This third strategy is further elaborated in the *W*-defense proposed by D. Widerker, who raised the question of whether we are morally justified to expect that the agent would do something else than what he actually does in Frankfurt-type cases.

**Keywords:** Moral Responsibility, Free Will, Determinism, Frankfurt, Alternate Possibilities.

## REFERENCES

- Berofsky, B. 2011. "Ifs, Cans, and Free Will: The Issues." In *The Oxford Handbook of Free Will*, 2nd ed., ed. by R. Kane, 181–201. New York: Oxford University Press.
- Campbell, C. A. 1951. "Is Free Will a Pseudo-Problem?" *Mind* 60:446–465.
- Ekstrom, L. 1998. "Protecting Incompatibilist Freedom." *American Philosophical Quarterly* 35:281–291.
- Fischer, J. M. 2010. "The Frankfurt Cases: The Moral of the Stories." *Philosophical Review* 119 (3): 315–336.
- Fischer, J. M., and M. Ravizza. 1998. *Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fisher, Dzh. M. [Fischer, J. M.] 2016. "Polukompatibilizm i yego soperniki [Semicompatibilism and Its Rivals]" [in Russian]. *Logos [Logos]* 26 (5): 131–174.
- Frankfurt, H. 1969. "Alternate Possibilities and Moral Responsibility." *The Journal of Philosophy* 66 (23): 829–839.
- . 1971. "Freedom of the Will and the Concept of a Person." *The Journal of Philosophy* 68 (1): 5–20.
- . 2005. *On Bullshit*. Princeton: Princeton University Press.
- Ginet, C. 1996. "In Defense of the Principle of Alternative Possibilities: Why I Don't Find Frankfurt's Argument Convincing." *Philosophical Perspectives* 10:403–417.
- Gobbs, T. [Hobbes, T.] 1989. "O svobode i neobkhodimosti [Of Liberty and Necessity]" [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed., trans. from the English, and annot, with an introd., by V. V. Sokolov, 574–611. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Kane, R. 1996. *The Significance of Free Will*. New York: Oxford University Press.
- Lewis, D. 1981. "Are We Free to Break the Laws?." *Theoria* 47:113–121.
- Lokk, Dzh. [Locke, J.] 1985. *Opyt o chelovecheskom razumenii [An Essay Concerning Human Understanding]* [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed. by I. S. Narskiy, trans. from the English by A. N. Savin. 3 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- McKenna, M. 2008. "Frankfurt's Argument Against the Principle of Alternative Possibilities: Looking Beyond the Examples." *Nous* 42 (4): 770–793.
- . 2011. "Contemporary Compatibilism: Mesh Theories and Reasons-Responsive Theories." In *The Oxford Handbook of Free Will*, 2nd ed., ed. by R. Kane, 175–198. New York: Oxford University Press.
- Mele, A., and D. Robb. 1998. "Rescuing Frankfurt-Style Cases." *Philosophical Review* 107:97–112.
- Mishura, A. 2017. "Crossing the Line: New Intuitions Behind Frankfurt-Type Cases." *Axiomathes* 27 (4): 393–402.
- Mur, Dzh. E. [Moore, G. E.] 1999. *Etika [Ethics]* [in Russian]. In *Priroda moral'noy filosofii [The Nature of Moral Philosophy]*, trans. from the English by L. V. Konovalova, 224–346. Moskva [Moscow]: Respublika.
- Otsuka, M. 1998. "Incompatibilism and the Avoidability of Blame." *Ethics* 108:685–701.
- Pereboom, D. 2001. *Living Without Free Will*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2012. "Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection." *Philosophical Issues* 22:298–315.

- Vasil'yev, V. V. 2017. *V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma [In Defense of Classical Compatibilism]: esse o svobode voli [Essay on Free Will]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: URSS.
- Watson, G. 1975. "Free Agency." *The Journal of Philosophy* 72 (8): 205–220.
- Widerker, D. 2000. "Frankfurt's Attack on the Principle of Alternative Possibilities: A Further Look." *Philosophical Perspectives* 14:181–201.
- Widerker, D., and M. McKenna, eds. 2003. *Moral Responsibilities and Alternative Possibilities*. Aldershot: Ashgate.
- Wyma, K. 1997. "Moral Responsibility and the Leeway for Action." *American Philosophical Quarterly* 34:57–70.
- Yum, D. [Hume, D.] *Traktat o chelovecheskoy prirode [A Treatise of Human Nature]* [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, 2nd ed., trans. from the English by S. I. Tsereteli, 53–655. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.